

На следующий день в 9 часов утра Карнс с доктором Бердом сидели в офисе лейтенант-командера береговой охраны Миндена и внимательно слушали его рассказ о контрабандном деле. Лейтенант продолжал:

— Суда контрабандистов берут груз на борт и делают вид, что их пункт назначения — Рио-де-Жанейро или другой южноамериканский порт. Но в Атлантическом океане они моментально меняют курс и плывут к побережью Масачусетса. Естественно, в нейтральных водах мы не имеем права их задерживать, а они никогда не приближаются к береговой линии ближе чем на 50 миль. Достигнув черты охраняемой зоны, они несколько дней курсируют поблизости, а потом плывут на юг, в порт, который якобы и являлся их целью. Само собой разумеется, туда они прибывают уже пустыми.

Пока контрабандисты околачивались поблизости, мы непрерывно патрулировали береговую линию, однако не заметили никаких признаков вы-

садки на берег. И, тем не менее, мы достоверно знаем, что она состоялась. Мы так тщательно прочесывали воды, что и поплавок не проскользнул бы незамеченным. Мы даже организовали патрулирование самолетами — все безрезультатно. Но, в конечном счете, именно благодаря воздушному патрулю нам удалось напасть на след.

Дела контрабандистов шли так успешно, что их сгубила беспечность. Очередную партию отгрузили поздно ночью, и к рассвету она еще не достигла берега. Самолет ВМС пролетал приблизительно в двадцати милях от берега, когда заметил субмарину, плывущую параллельно береговой линии на север. Она не походила на корабль ВМС США, так что патруль связался по радио со штабом в Вашингтоне и выяснил, что в этом районе нет ни одного нашего судна. Тогда они продолжили патрулировать, следуя за субмариной. Та проплыла еще миль тридцать-сорок и повернула к берегу. Местность в том районе скалистая, а как раз там, куда направлялось судно, есть утес, его

подводная часть уходит вглубь саженей на двести. Субмарина взяла курс прямо на него и скрылась из виду.

Лейтенант сделал многозначительную паузу. Взволнованные Карнс и доктор Берд даже привстали со своих мест, ожидая развязки.

— Когда летчики доложили об увиденном, мы поняли, как контрабандисты добивались до берега. Зная, где исчезла субмарина, мы приблизительно вычислили местонахождение их базы, поставили в той зоне кордон и начали прочесывать. Также в тот район была послана флотская субмарина. Она доложила, что в скале приблизительно в ста саженях под водой есть тоннель неизвестной протяженности, ведущий к берегу. Субмарину оставили сторожить проход, а мы нанесли контрабандистам визит на суше. Чтобы найти их базу, потребовалась неделя, но благодаря нескольким отслеженным грузам у нас все получилось. Как выяснилось, подводный тоннель длиной в милю выходит в большую подземную пещеру. Там партия молодых лейбористов организовала хранилище. Контрабандисты высаживаются с субмарины, разгружают ее и спустя день-два грузовиками под покровом ночи отправляют все в Бостон или другой город.

Подземная пещера не имела выхода на поверхность, но они сделали искусственный проход с помощью взрывчатки. Мы отправили туда отряд и без проблем взяли всех тепленькими. Груз был конфискован, а проход надежно замурован камнями и цементом. Этим все и закончилось.

— Благодарю за подробнейший рассказ, командер. Скажите, при необходимости вы сумеете снова найти запечатанный проход?

— Без проблем: я возглавлял группу захвата. Забыл еще упомянуть один наш промах. Пока мы готовились к операции, по-видимому, произошла утечка, так как охранявшую тоннель субмарину отозвали приказом по радио, который якобы исходил от Военно-морского министерства. Но субмарина не успела уйти далеко: капитан почуял неладное и вернулся. Но опоздал — выплывшая из тоннеля подводная лодка уже уходила в открытый океан. Капитан попытался догнать ее, но та оказалась слишком быстрой и скрылась из виду. Должно быть, предводитель группы контрабандистов находился именно на ней, так как в пещере мы его не нашли.

— Кто этот предводитель?

— Судя по захваченным документам, его зовут Иван Саранов. Никогда раньше не слышал о нем.

— Саранов? — задумчиво протянул доктор Берд. — Что-то мне это напоминает... Где я мог слы... О господи! Знаю! Он одно время преподавал в Петербургском университете. Один из лучших биологов. Карнс, мы нашли того, кого искали.

— Если вы про Саранова, то, боюсь, ошибаетесь насчет «нашли», доктор, — заметил Минден. — С тех пор не обнаружено никаких следов ни его самого, ни его судна, так что, скорее всего, он утонул. Как раз после его выхода в море разыгрался сильный шторм.

— Подводные лодки не слишком боятся штормов, командер. Смею надеяться, что Саранов именно тот, кто нам нужен. Как бы то ни было, хотелось бы взглянуть на выход из того тоннеля.

— К вашим услугам, доктор.

— Карнс, командер Минден сообщит вам координаты тоннеля. Передайте на «Миннеконсин» приказ следовать туда и держаться поблизости в ожидании новых распоряжений. Я же позвоню в Воздушный корпус, чтобы нам прислали самолет. Нельзя терять ни минуты.

Самолет с громким ревом зашел на посадку. Карнс, доктор Берд и Минден выбрались из кабины и огляделись. Они приземлились на ровном поле у подножия утеса — настолько массивного, что его впору было называть горой. Неподалеку стояли трое, один подошел к новоприбывшим.

— Доктор Берд, верно? Я Том Хэррон, федеральный маршал, а это мои заместители. Как я понимаю, я должен следовать вашим указаниям.

— Рад знакомству, мистер Хэррон. Это агент Секретной службы Карнс и лейтенант-командер Минден из береговой охраны. Мы собираемся осмотреть расположенную здесь подземную пещеру.

— Вы про ту, через которую два года назад возили контрабанду? Она замурована. Я лично руководил процессом и могу заверить, что она закупорена надежней бочки.

— Можете показать вход?

— Конечно. До него меньше мили.

— Тогда отведите нас туда. Мы хотим его осмотреть.

Маршал направился по уходящей вверх тропе, которая привела к ущелью. Там он на мгновение остановился, припоминая дорогу, после чего резко повернул налево и взобрался на край ущелья.

— Вот здесь, — объявил маршал. Вдруг на его лице проступило изумление; он внимательно посмотрел на бывшую пещеру: — Ей-богу, док, го-

тов поклясться, что с тех пор, как я здесь побывал, ее вскрывали!

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина